

Аязбаева Бахыт Кусаиновна

**ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЙ "ЧЕЛОВЕК" И "МНОЖЕСТВО" В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

В статье предлагается сопоставительный анализ представленности понятий "человек" и "множество" в семантическом, словообразовательном и фразеобразовательном аспектах. Исследуемый материал показывает широту и глубину реализации понятия "человек", обусловленные универсальностью самого понятия. Автор рассматривает формы сопряженности понятий, что позволяет выявить специфику национального мировосприятия носителей казахского и русского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 19-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

читателей. Дидактичность инфинитивов в удмуртском поэтическом искусстве первых трех десятилетий XX века соотносится с эстетическими пробелами художественных миров. Вместе с тем, инфинитив в корпусе удмуртских стихотворений применяется и для гармонизации рифмы, для организации относительной мелодико-звуковой четкости, проникновенности. Однако в этих случаях инфинитивные конструкции с точки зрения современного поэтического языка выглядят по меньшей мере инструментом примитивного сглаживания острых углов поэзии, способом избежать возможной ритмической неровности лирического текста. Удмуртское инфинитивное письмо в целом отражает языковые, культурологические стратегемы национальной литературы рассматриваемого периода: инфинитивы назойливыми сетками покрывают поверхность стихотворного текста, закрывая эстетическое *niene* социалистическим пафосом и создавая зону идеологической напряженности. В то же время уровень развития удмуртского литературного языка еще не способствует грамматико-семантическому многообразию инфинитивности, сужая ее семиотические, художественные возможности.

Список литературы

1. Жолковский А. К. Об одном казусе инфинитивного письма (Шершеневич - Пастернак - Кушнер) // *Philologica*. 2004. № 7 (17/18). С. 261-270.
2. Жолковский А. К. Поэтика Пастернака: инварианты, структуры, интертексты. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 600 с.
3. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 367 с.
4. Золотова Г. А. О композиции текста // Золотова Г. А., Окипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: МГУ, 1998. 528 с.
5. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.
6. Кылёз лёгем но пытымы...: удмурт. лит. хрестоматия-практикум (1918-1935-тӹ арьёсы) / люказы, радъязы но вал-эктонъёс сётӹзы С. Т. Ареева, Г. А. Глухова. Ижевск: Удмуртия, 2008. 328 б.
7. Панченко О. Н. Номинативные и инфинитивные ряды в строю стихотворения // *Очерки истории русской поэзии XX века. Грамматические категории. Синтаксис текста*. М.: Наука, 1993. С. 81-100.

**INFINITIVE WRITING CATEGORY IN UDMURT POETIC LANGUAGE OF THE 1910-1930S
(STRUCTURAL-SEMANTIC VARIATIONS)**

Aleksei Andreevich Arzamazov, Ph. D. in Philology
Department of Philological Researches
Udmurt Institute of Language and Literature History
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
arzami@rambler.ru

The author considers the prevailing structural-semantic component of Udmurt poetry language of the 1910-1930s by lyric texts material - infinitive category, which appears to be conceptual communicative energy concentration, the metaphysical imperative of author's consciousness, and the artistic-grammatical projection of historical narratives.

Key words and phrases: Udmurt poetry language; infinitive writing; communicative strategies; structural-semantic variations; "epoch rhetoric".

УДК 81

В статье предлагается сопоставительный анализ представленности понятий «человек» и «множество» в семантическом, словообразовательном и фразеобразовательном аспектах. Исследуемый материал показывает широту и глубину реализации понятия «человек», обусловленные универсальностью самого понятия. Автор рассматривает формы сопряженности понятий, что позволяет выявить специфику национального мировосприятия носителей казахского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: понятия «человек» и «множество»; сопряженность понятий; сопоставительный анализ.

Бахыт Кусайновна Аязбаева, к. филол. н.

*Кафедра методики и практики русского языка и литературы им. Г. А. Мейрамова
Казахандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова, Казахстан
bahit0108@mail.ru*

**ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЙ «ЧЕЛОВЕК» И «МНОЖЕСТВО»
В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ[©]**

Сопоставительное изучение языков уходит корнями в XIX век, когда сравнение языковых фактов становится основным методом сравнительно-исторического языкознания [6, с. 34]. Основной задачей сопоставительного метода лингвистического описания является исследование закономерностей современного

состояния языков с целью углубленного познания языковой системы и применения приобретенных теоретических знаний на практике [5, с. 265-266].

В работах по сопоставительному анализу на уровне лексикологии проблема различной степени расчлененности лексических значений связывается с выявлением сходств и различий в наборе дифференциальных сем, выделенных в составе ЛСГ сопоставляемых языков. Разная степень актуализации данной проблемы связана с различными принципами построения ЛСГ [9].

Дальнейшим этапом является сопоставительный анализ отбора лексики с более или менее расчлененным значением при построении высказывания [3, с. 349-372]. На уровне лексики, таким образом, актуализируется различная расчлененность языковых значений, которую подтверждает анализ материала словарей. Введение понятия ЛСГ и связанной с ней идеи «архисемы» [4, с. 14] позволяет объединить по-разному расчлененный языковой материал [7, с. 124-135; 8, с. 38-46]. При этом архетип рассматривается как исходная для последующих образований языковая форма, реконструируемая на основе закономерных соответствий в родственных языках [1, с. 56]. Казахстанские ученые З. К. Ахметжанова, Р. Е. Валиханова выдвигают принцип опоры на семантику как одно из важнейших условий сопоставительного исследования разносистемных языков и считают, что сопоставительное исследование выявляет типологически интересные факты [2, с. 4].

Исследование на основе анализа характера, форм, количественной представленности тематической группы «человек» и форм сопряженности этого понятия с понятием «множество» позволяет выявить специфику национального мировосприятия носителей казахского и русского языков, определить место сопряженных понятий «человек» и «множество» в национальной языковой картине казахского и русского народов.

Фактический материал исследования представлен из четырехтомного толкового словаря русского языка и десятичного толкового словаря казахского языка, а также включает фразеологизмы, пословицы и поговорки, в состав которых входят лексемы, в семантике которых сопряжены понятия «человек» и «множество», а также производные от данных лексем. При этом сопряженность рассматривается как взаимосвязанность, присущая семам «человек» и «количество», в семантической структуре лексико-семантического варианта (ЛСВ) слова.

В семантическом аспекте обе лексемы *адам* и *человек* представлены достаточно широко. Особенностью семантической структуры ЛСВ ядерной лексемы казахского языка является взаимосвязанность сем «человек» и «количество». Отличительной особенностью ядерной лексемы русского языка является реализация сем «человек» и «количество» в разных словах, а также продуктивность в образовании парных слов в устаревшем значении «единица учета». При этом лексема множественного числа образует производные, является компонентом более 10 фразеосочетаний и более 180 пословиц и поговорок.

В традиционной казахской культуре человек прежде всего - член общества, в нем преобладает общественное начало. Так, ядерная лексема *адам* во 2-м и 3-м значениях имеет собирательное, обобщенное значение и предстает перед нами как совокупность лиц: человечество, большинство, поэтому в казахском языке понятие «человек» наполнено социальным содержанием в большей степени, чем в русском языке. *Адам* параметризует идеальное значение - «человек, какой он должен быть». В базовых номинациях понятия «человек» наблюдается параметризация в зависимости от совокупности индивидуальных качеств, принятых национальных форм поведения и других факторов. Это физические и духовные качества, почитание старших по возрасту, гостеприимство, мировосприятие, фактор времени, языковая ситуация, сфера и цель общения. В русском языке лексема *человек* достаточно широко реализуется в первом значении, что обусловлено обобщенным характером данного значения. Актуальным и продуктивным в языке является второе значение слова, обозначающее равноправного члена общества, обладающего высокими моральными и интеллектуальными качествами.

Сопоставляемые языки имеют общие словообразовательные значения, однако различаются степенью продуктивности и характером словообразовательных значений. Так, лексема *адам* суммарно представлена 11-ю значениями, реализованными в 250-ти языковых единицах. При этом характерными для казахского языка являются значения «множество», «наличие/отсутствие», «первый во времени», «невозможное». Лексема *человек* в русском языке суммарно представлена 9-ю значениями, реализованными в 117-ти языковых единицах. Для русского языка показательными являются значения «характерные физические признаки», «терминологическое». Первое значение основано на сравнении кого/чего-либо с человеком, его качествами. В казахском языке сравнение с чем-либо только усиливает отрицательные или положительные качества человека, а значение «похожий на человека», «подобный человеку» отсутствует. Фразеобразовательная продуктивность лексемы *адам* казахского языка немного ниже, чем продуктивность лексемы русского языка. Соотношение количества пословиц и поговорок, компонентом которых являются данные лексемы, определяется как 3:1.

В процессе анализа выявлены лексемы, в которых понятие «человек» представлено как полное и неполное множество людей, при этом они обозначают соответственно абсолютное и относительное количество людей. Они объединяются в лексико-семантическую микросистему на основе ядерного значения «человек не один», при этом архисема «человек» присутствует в них эксплицитно или имплицитно. В полном множестве казахского языка из 9-ти элементов 3 отличаются многозначностью и имеют разветвленную семантическую структуру. В полном множестве русского языка все лексемы отличаются многозначностью, словообразовательной и фразеобразовательной продуктивностью. При этом суммарное количество словообразовательных и фразеологических элементов в казахском языке больше: в казахском - 335, в русском - 288. Количество элементов неполного множества казахского языка равняется 221, в русском языке данных элементов меньше - 167, при этом суммарное количество проанализированных словообразовательных и фразеологических элементов в казахском языке больше в 3,6 раза, чем в русском языке. Следует отметить, что количественная представленность элементов неполного множества является условной.

В казахском и русском языках между доминантной лексемой и членами синонимического ряда наблюдаются отношения включения и пересечения. Лексема *адам* номинирует одновременно одного человека и изначальное множество всех людей, реализует идеальное и высокое значение. Члены синонимического ряда реализуют значения, связанные с конкретной ситуацией, конкретными характерными признаками. В русском языке семантический объем членов синонимического ряда шире, чем объем доминантной лексики, что проявляется в номинации совокупности живого и неживого, «лицо + не лицо». Значение слова-гипонима *человек* богаче признаками, чем значение родовых понятий. Основные семантические различия между исследуемыми лексемами сводятся к различию «человек один / человек не один», «много/мало», «очень много / не очень много».

Таким образом, в настоящем исследовании автор ограничивается обозначением имеющихся в сопоставляемых языках лексем, анализом основных ядерных лексем, номинирующих концепт «человек», а также выявлением тенденций в сфере представленности понятия «человек» и сопряженности понятий «человек» и «множество».

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.
2. Ахметжанова З. К., Валиханова Р. Е. Сопоставительно-функциональное исследование лексико-фразеологических систем казахского и русского языков. Алматы, 1999. 183 с.
3. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М., 1973. С. 349-372.
4. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. 263 с.
5. Головин Б. Н. Введение в языкознание. Изд. 3-е, испр. М., 1977. 311 с.
6. Гуськова-Безяева М. Г. О типологии языковых значений (на материале сопоставительного анализа русского и португальского языков) // Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками. М., 1984. 171 с.
7. Каримова Р. А., Кильдибекова Т. А. Лексико-семантическая группа имен существительных со значением лица в Грамотках XVII - начала XVIII в. // Исследования по семантике: межвуз. научн. сб. Уфа, 1975. Вып. 1. 179 с.
8. Рудяков А. Н. Понятийный аппарат семантики лексических групп // Исследования по семантике. Семантика и функционирование лингвистических единиц: межвуз. научн. сб. Уфа, 1989. 128 с.
9. Семантика и категоризация / АН СССР, Институт языкознания; отв. ред. Ю. А. Шрейдер. М., 1991. 168 с.

“MAN” AND “MULTITUDE” NOTIONS PRESENTATION IN KAZAKH AND RUSSIAN LANGUAGES LEXICAL SYSTEMS

Bakhyt Kusainovna Ayazbaeva, Ph. D. in Philology

Department of Russian Language and Literature Teaching Technique and Practice named after G. A. Meiramov
Karaganda State University named after the academician E. A. Buketov, Kazakhstan
bahit0108@mail.ru

The author suggests the comparative analysis of the notions “man” and “multitude” presentation in semantic, word-formation and phraseological formation aspects. The researched material shows the width and depth of “man” notion realization conditioned by the universality of the notion itself. The author considers the forms of the notions connection that allows revealing the specificity of Kazakh and Russian languages bearers’ national world perception.

Key words and phrases: “man” and “multitude” notions; notions connection; comparative analysis.

УДК 81

Интерес исследователей к проблемам языкового сознания, особенностям менталитета остается актуальным в современной лингвистике. Постановка вопроса в статье обусловлена вниманием к теме гармонизации межкультурной коммуникации на основе художественных текстов. Представленный новый подход к исследованию художественного перевода позволил выделить главное положение о том, что в ходе репрезентации текста в переводящем языке переводчик овладевает способностью эксплицировать концепты.

Ключевые слова и фразы: интерпретативное переводоведение; когнитивные структуры; межкультурная коммуникация; транспонирование; культурные константы; лингвокультурный концепт; лингвокультурема; резистивная стратегия.

Жаннат Толеуовна Балмагамбетова, д. филол. н.

Кафедра методики и практики русского языка и литературы

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан

janna1965@rambler.ru

ИНТЕГРАТИВНО-КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА[©]

В нашем исследовании в рамках нового парадигмального пространства лингвистики, доминантой которого выступают психокогнитивный и культурологический подходы, получает теоретическое обоснование интегративно-концептологический аспект перевода в находящейся в стадии разработки интерпретативной